

Суханова Т.В.¹

¹ Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Россия

Демографические аспекты экономического роста России

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Суханова Т.В. Демографические аспекты экономического роста России // Креативная экономика. — 2020. — Том 14. — № 5. — С. 745–762. doi: [10.18334/ce.14.5.110141](https://doi.org/10.18334/ce.14.5.110141)

АННОТАЦИЯ:

В статье рассмотрены демографические аспекты экономического роста, отражающие влияние увеличения объема национального производства на численность постоянного населения Российской Федерации, миграцию и воспроизводство трудовых ресурсов. На основе проведенного анализа статистических данных выявлены основные демографические тенденции, характеризующиеся показателями естественного движения населения в национальном и региональном масштабах. Обоснована региональная специфика демографических процессов, обусловленная национальными традициями, культурными особенностями, уровнем и качеством жизни населения различных территорий. Охарактеризована роль семьи как основного социального института современного общества, обеспечивающего воспроизводство трудовых ресурсов для национальной экономики. Исследованы направления и объемы миграционных потоков, сформировавшихся как внутри страны, так и с государствами — участниками СНГ и со странами дальнего зарубежья. Обоснована необходимость дальнейшего совершенствования национальной модели экономического роста с целью преодоления депопуляции и обеспечения простого, а затем и расширенного воспроизводства трудовых ресурсов как основы устойчивого развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальная модель экономического роста, цели устойчивого развития общества, демография, естественное движение населения, миграция

ОБ АВТОРЕ

Суханова Татьяна Викторовна, доцент кафедры маркетинга и экономической теории, кандидат экономических наук, доцент (vika19@sura.ru)

Sukhanova T.V.¹

¹ Penza State University of Architecture and Construction, Russia

Demographic aspects of economic growth in Russia

CITE AS:

Sukhanova T.V. (2020) Demograficheskie aspekty ekonomicheskogo rosta Rossii [Demographic aspects of economic growth in Russia]. *Kreativnaya ekonomika*. 14. (5). — 745-762. doi: [10.18334/ce.14.5.110141](https://doi.org/10.18334/ce.14.5.110141)

ABSTRACT:

The author of the article considers demographic aspects of economic growth that reflect the impact of increasing national production on the resident population of the Russian Federation, migration and reproduction of labour resources. Based on the analysis of statistical data, the main demographic trends characterized by indicators of population movement at the national and regional levels are identified. The regional specificity of demographic processes due to national traditions, cultural characteristics, the level and quality of life in various territories is substantiated. The article describes the role of the family as the main social institution of modern society that ensures the reproduction of labour resources for the national economy. The directions and volumes of migration flows that have formed both within the country and with the CIS member states and with foreign countries have been studied. The necessity of further improvement of the national model of economic growth in order to overcome depopulation and ensure simple and then expanded reproduction of labour resources as the basis for sustainable development is substantiated.

KEYWORDS: national model of economic growth, sustainable development goals, demography, population movement, migration

JEL Classification: J11, O47, J18, J19

Received: 08.04.2020 / **Published:** 31.05.2020

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers

For correspondence: Sukhanova T.V. (vika19@sura.ru)

Введение

Экономический рост, выступающий приоритетным направлением государственной политики устойчивого развития, призван обеспечить решение целого комплекса социально-демографических проблем современного общества и создать условия, необходимые для:

- повышения уровня и качества жизни населения за счет увеличения денежных доходов, сокращения масштабов бедности и социального неравенства, создания комфортной городской среды, развития жилищно-коммунальной инфраструктуры и системы доступного жилья;
- обеспечения устойчивого естественного роста численности населения страны за счет развития системы материнского капитала, материальной поддержки молодых и многодетных семей;
- увеличения пенсионного обеспечения на величину, превышающую уровень инфляции;
- повышения ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет, а к 2030 г. — до 80 лет за счет повышения качества и доступности высокотехнологичной медицинской помощи.

Очевидно, что именно экономический рост, формирующий основу для повышения благосостояния нации, выступает ключевым фактором, содействующим достижению социально значимых целей перспективного развития России.

Цель исследования заключается в обосновании демографических аспектов экономического роста России, отражающих влияние увеличения объема национального производства на численность и естественное движение постоянного населения, воспроизводство трудовых ресурсов, территориальную мобильность и международную миграцию.

Научная новизна полученных результатов проведенного исследования выражается в обосновании несовершенства национальной модели экономического роста, выражающегося в сокращении численности и естественной убыли населения, суженом воспроизводстве трудовых ресурсов и загрязнении окружающей среды.

Авторская гипотеза состоит в том, что экономический рост сопровождается внешним эффектом, заключенным в показателях социальной, демографической и экологической статистики, выступающих индикаторами достижения целей устойчивого развития российского общества.

Национальная модель экономического роста, направленная на достижение целей устойчивого развития российского общества, является предметом научной дискуссии представителей различных школ, которые неоднозначно характеризуют его влияние на социум, экологию и демографию.

Ключевым аспектом развернувшейся научной дискуссии выступает концептуальное обоснование стратегии социально-экономического развития, ориентированной на решение демографических проблем современного общества.

Представители когнитивной экономики как нового направления эволюционной экономики — Кулешов В.В., Алексеев А.В. и Ягольницер М.А. — отмечают, что «действующую модель экономического роста надо менять» [3, с. 104] (*Kuleshov, Alekseev, Yagolnitser, 2019*). В связи с этим они предлагают «усилить креативную компоненту, повысить роль государства при переходе к новому инновационному формату развития» [3, с. 105] (*Kuleshov, Alekseev, Yagolnitser, 2019*). При этом фундаментальной основой их научных взглядов является предпосылка о том, что «экономика — это динамическая система, которая растет, развивается и совершенствуется» [3, с. 105] (*Kuleshov, Alekseev, Yagolnitser, 2019*). Поэтому необходимо учесть все факторы и условия, которые «реально влияют или определяют течение экономических процессов» [3, с. 105] (*Kuleshov, Alekseev, Yagolnitser, 2019*). Исследователи предложили новый методологический подход представления российской экономики в виде когнитивной карты ориентированным графом с выделением важных ресурсных блоков (добывающей промышленности и сельского хозяйства) [3, с. 106] (*Kuleshov, Alekseev, Yagolnitser, 2019*). При этом актуальной задачей ученые считают обеспечение экономического роста России за счет активизации внутренних факторов.

Данная идея активно поддерживается и развивается Фальцманом В.К., который считает, что человеческий капитал (ЧК), основной капитал (ОК) и природный капитал (ПК) как производственные активы, составляющие основу национального богатства (НБ), определяют качество экономического роста [14, с. 13] (*Faltsman, 2018*). К активной части НБ им отнесены «те его элементы, которые оказывают решающее влияние на экономический рост России: природные залежи энергоносителей (прежде всего — нефти), ЧК и активная часть ОК — машины, оборудование, транспортные средства, составляющие материальную основу производственных мощностей. Динамика активной части НБ характеризует возможности будущего устойчивого роста страны, а использование элементов активной части НБ — фактическую реализацию этого потенциала. Структура активной части НБ определяет соот-

ношение сырьевого и инновационного факторов экономического роста [14, с. 13] (*Faltsman, 2018*).

Вместе с тем национальная модель экономического роста реализуется под влиянием глобальных тенденций, определяющих характер развития мирового хозяйства. В частности, Ганичев Н.А. и Кошовец О.Б. отмечают, что «цифровизация стала новым глобальным трендом технологического и экономического развития, Программы развития цифровой экономики были приняты во многих странах мира, включая РФ. Теперь этот глобальный технологический проект продвигается как новая парадигма ускорения роста мировой экономики» [1, с. 48] (*Ganichev, Koshovets, 2019*).

Тенденции развития мировой экономики актуализировали проблему адаптации национальной экономической системы к факторам внешнего воздействия, которые определяются как «большие вызовы». Теория «больших вызовов» явилась призмой рассмотрения цели научно-технологического развития РФ, которую Комков Н.И. определяет как «обеспечение социально-экономического развития, независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы роста и наиболее полного использования технологического и интеллектуального потенциалов нации» [2, с. 75] (*Komkov, 2019*).

«Большие вызовы» Комков Н.И. рассматривает как «сформировавшиеся и своевременно нерешенные проблемные ситуации в развитии социально-экономической системы (СЭС), обобщенно включающие экономику, общество, науку и управление развитием. Состав неразрешенных проблем, препятствующих научно-технологическому развитию страны, перечисленных в стратегии, по мнению ученого, должен быть дополнен в соответствии с майским указом Президента РФ (2018 г.) следующими проблемами:

1. Ликвидация накопленных и непрерывно поступающих промышленных и бытовых отходов.
2. Повышение средней продолжительности и уровня жизни населения России, сокращение численности бедных, повышение стандартов экономической устойчивости [2, с. 75] (*Komkov, 2019*).

Таким образом, «большие вызовы», по мнению Комкова Н.И., «следует рассматривать как ограничения и условия при поиске инновационных решений (новых технологий, инновационных продуктов и услуг), способных обеспечить социально-экономическое развитие страны и достижение национальных целей» [2, с. 77] (*Komkov, 2019*). В связи с этим им обоснованы организационно-управленческие и производственно-технологические возможности перехода к интенсивному развитию, представленные в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Возможности перехода к интенсивному развитию

Название «большого вызова»	Причины возникновения	Способы противодействия	Ожидаемый результат
Исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов	Наличие значительных запасов разведанных природных ресурсов Роль России как ресурсного придатка развитых стран Преднамеренная утрата потенциала конкурентоспособности перерабатывающих и обрабатывающих отраслей	Восстановление потенциала конкурентоспособности перерабатывающих и обрабатывающих отраслей на инновационно-технологической основе Налоговые преимущества и поддержка высоких технологических переделов	Формирование диверсифицированной гармонично развитой, устойчивой экономики, способной успешно противостоять существующим и ожидаемым вызовам

Источник: [2, с. 77] (Комков, 2019).

Особого внимания заслуживает демографический вызов при переходе к интенсивному развитию. Комков Н.И. считает, что «одновременно с ростом продолжительности жизни возникает проблема

повышения качества жизни, труда и отдыха, включая профилактику заболеваний, их раннюю диагностику, максимально длительное сохранение трудоспособности и жизненной активности населения» [2, с. 78] (Комков, 2019). При этом на государственном уровне обостряются проблемы пенсионного обеспечения населения, включая определение срока выхода на пенсию, возможности совмещения пребывания на пенсии с полезным и удобным трудоустройством, а также проблемы мониторинга эпидемиологического состояния в стране и ее регионах (табл. 2) [2, с. 78] (Комков, 2019).

Резюмируя результаты проведенных исследований, Комков Н.И. отмечает, что «большие вызовы — это накопленные системные ошибки и несвоевременно разрешенные проблемные ситуации, обусловленные технологическим отставанием и неэффективным управлением в период перехода от планово-директивной к рыночной экономике» [2, с. 86] (Комков, 2019).

Теория «больших вызовов» существенно дополняется концепцией «новой климатической экономики», которые в сочетании друг с другом выступают новой парадигмой устойчивого развития мирового и национального хозяйства.

Таблица 2

**Возможности противодействия вызову
«демографического перехода»**

Название большого вызова	Причины возникновения	Способы противодействия	Ожидаемый результат
Демографический переход (рост продолжительности жизни, социальные и медицинские проблемы, рост доли пенсионеров и др.)	Изменения условий труда и быта Незначительный рост уровня жизни населения Стабилизация экономической и социальной обстановки	Рост количества прогрессивных медицинских технологий Качественный рост медицинского обслуживания Прогрессивная система пенсионного обеспечения	Рост продолжительности жизни до 80 лет и более Обеспечение трудоспособной, творческой и гармоничной жизни населения России

Источник: [2, с. 78] (Котков, 2019).

Как справедливо отмечает Порфирьев Б.Н., «многие современные «большие вызовы» имеют наднациональный, общемировой характер» [5, с. 4] (Porfirev, 2018). Наглядным примером общемировых процессов, провоцирующих кризис мировой экономики, является вспышка новой коронавирусной инфекции SARS-CoV-2, которую 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила пандемией. В мире было инфицировано более 1,2 млн чел., а скончалось более 70 тыс. чел.

К общемировым проблемам относятся «глобальные климатические изменения, требующие выработки новой государственной политики устойчивого развития, которые бы обеспечили адаптацию населения и национальной экономики к новым условиям жизнедеятельности» [4, с. 4] (Porfirev, 2019). Порфирьев Б.Н. считает необходимым обеспечить «медленный переход к низкоуглеродной экономике или низкоуглеродному пути развития, ядром которых выступает набор действий и технологий, направленных на максимальное сокращение выпуска и импорта продукции и услуг, производство которых связано с использованием ископаемого топлива и, соответственно, со значительными выбросами углерода.

При этом сама низкоуглеродная экономика или низкоуглеродный путь развития полагаются главным стратегическим решением климатической проблемы. Основным критерием эффективности этого решения считается

обеспечение к концу текущего века неперевышения (по сравнению с доиндустриальной экономикой) 2 °С роста глобальной температуры (со стремлением к показателю 1,5 °С, поскольку в противном случае угрозы безопасности и благополучия населения Земли резко возрастут, вплоть до апокалипсического сценария для ряда государств» [4, с. 4] (*Porfirev, 2019*).

По оценке экспертов Всемирного экономического форума (2017 г.), в настоящее время, по крайней мере, на ближайшее десятилетие, по критериям вероятности и масштабам воздействия на население и хозяйственные объекты именно экологические и климатические риски (включая экстремальные погодные явления, природные бедствия, чрезвычайные экологические ситуации техногенного характера, разрушение экосистем и потерю биоразнообразия) являются приоритетными вызовами и угрозами устойчивого развития [4, с. 3–4] (*Porfirev, 2019*). Порфирьев Б.Н. отстаивает идею о том, что «эколого-климатические факторы должны превратиться из (исключительно) ограничителя в акселератора экономического роста и благодаря экоиновациям стимулировать переход к качественно новой модели «зеленой» экономики» [4, с. 4–5] (*Porfirev, 2019*).

Проведенный анализ содержательных аспектов развернувшейся научной дискуссии о концепции формирования национальной модели экономического роста показал, что отечественные ученые придерживаются различных позиций в отношении инструментов достижения целей устойчивого развития общества. Вместе с тем не вызывает сомнения, что основным инструментом государственного механизма достижения национальных целей и решения стратегических задач прорывного научно-технологического и социально-экономического развития РФ на период до 2024 г. выступают 12 национальных проектов с общим объемом финансирования 25,7 трлн руб. Одним из социально значимых является национальный проект «Демография», актуальность реализации которого обусловлена тенденцией сокращения численности населения страны.

Экономический рост РФ, выражаемый темпами увеличения объема валового внутреннего продукта национального производства, сопровождался определенными демографическими тенденциями. По оперативным данным Федеральной службы государственной статистики, объем ВВП РФ в 2018 г. достиг 103 626,6 млрд руб. При этом индекс физического объема производства относительно 2017 г. составил 102,3%. В 2019 г. ВВП РФ вырос в текущих ценах до 110 046,1 млрд руб., а индекс физического объема производства относительно 2018 г. составил 101,3% [15].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, численность постоянного населения РФ приобрела тенденцию роста в период с 2010 г. по 2018 г. Однако с 2018 г. отмечается снижение численности постоянного населения, которое составило 99 732 чел. (табл. 3).

Отмеченная негативная демографическая тенденция характеризуется показателями естественного движения населения. В прошедшем 2019 г. число родившихся было меньше, чем в 2018 г. на 116,3 тыс. чел. Число умерших сократилось на 29,1 тыс. чел. (табл. 4).

Таблица 3

Численность постоянного населения России, чел.

Год	На 1 января
2010	142 833 502
2011	142 865 433
2012	143 056 383
2013	143347059
2014	143 666 931
2015	146 267 288
2016	146 544 710
2017	146 804 372
2018	146 880 432
2019	146 780 720
2020	146 780 700

Источник: составлено автором по оперативным данным Федеральной службы государственной статистики [15].

По оперативным данным демографической статистики, в январе–ноябре 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. в России отмечалось снижение числа родившихся в 82 субъектах и числа умерших в 68 субъектах. В целом по стране в январе — ноябре 2019 г. число умерших превысило число родившихся в 1,2 раза (в январе — ноябре 2018 г. — в 1,1 раза), в 32 субъектах Российской Федерации это превышение составило 1,5–2,1 раза [15]. Естественная убыль населения по сравнению с 2018 г. возросла на 87,2 тыс. чел. (табл. 4).

Таблица 4

Показатели естественного движения населения Российской Федерации

Показатель	Январь — ноябрь (тысяч)		
	2019 г.	2018 г.	Прирост (+), снижение (-)
Родившихся	1365,8	1482,1	-116,3
Умерших	1651,5	1680,6	-29,1
Естественный			
прирост (+), убыль (-)	-285,7	-198,5	
Браков	843,9	846,9	-3,0
Разводов	472,3	541,0	-68,7

Источник: составлено автором по оперативным данным Федеральной службы государственной статистики [15].

Вместе с тем анализируемые демографические процессы приобрели определенную региональную специфику, которая обусловлена национальными традициями, культурными особенностями и уровнем социально-экономического развития территории. Естественный прирост населения в январе — ноябре 2019 г. зафиксирован в 17 субъектах Российской Федерации, а в январе — ноябре 2018 г. — в 22 субъектах [15].

Естественный прирост населения в 2019 г. зарегистрирован в г. Москве, а также в Ненецком автономном округе, Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, Ямало-Ненецком автономном округе, Республике Калмыкия, Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Северная Осетия — Алания, Чеченской Республике, Республике Алтай, Республике Тыва, Республике Бурятия, Республике Саха (Якутия) и Тюменской области. И только в одном Северо-Кавказском федеральном округе отмечен естественный прирост населения.

Характер складывающейся демографической ситуации в стране и ее регионах во многом обусловлен функционированием семьи как основного социального института современного общества, обеспечивающего воспроизводство трудовых ресурсов для национальной экономики. Число браков, заключенных в 2019 г., сократилось на 3,0 тыс. по сравнению с 2018 г., а число разводов — на 68,7 тыс. (табл. 4). Сокращение числа зарегистрированных браков и числа разводов, с одной стороны, свидетельствует о популярности «гра-

жданских» браков, нежелании молодых граждан связывать себя «официальными узами брака» и нести социальную ответственность за семью, а с другой стороны, о росте «прочности» семейных союзов старшего поколения.

Вместе с тем, если в масштабах национальной экономической системы отмечено общее сокращение зарегистрированных браков, то в трех округах РФ, напротив, зарегистрирован рост их числа. Это характерно для Центрального, Северо-Западного и Южного федеральных округов.

К числу факторов, определяющих характер демографической ситуации в стране, относится миграция, общие итоги которой позволяют судить о направлениях и объемах территориального перемещения населения. По сравнению с 2018 г. число прибывших в Российскую Федерацию сократилось на 137 375 чел., а число выбывших — на 277 632 чел. Миграционный прирост населения увеличился на 140 357 чел. (табл. 5). Миграционный прирост населения России увеличился в 2,2 раза, что произошло в результате увеличения числа прибывших в Российскую Федерацию и уменьшения числа выбывших [15].

За анализируемый период число иммигрантов возросло на 111 638 чел., а эмигрантов, напротив, сократилось на 28 719 чел. Значимым миграционным процессом является сокращение числа прибывших из государств — участников СНГ на 88 273 чел. и увеличение числа прибывших из стран дальнего зарубежья на 23 365 чел. Вместе с тем отмечается сокращение числа выбывших из государств — участников СНГ и стран дальнего зарубежья на 22 540 чел. и 6 179 чел. соответственно (табл. 5).

Превышение числа прибывших над числом выбывших из РФ в государства — участники СНГ и страны дальнего зарубежья обеспечило увеличение миграционного прироста на 110 813 чел. и 21 712 чел. соответственно.

По оперативным данным Федеральной службы государственной статистики, в январе — ноябре 2019 г. в обмене населением с большинством стран — участников СНГ отмечается увеличение миграционного прироста. Сокращение прироста зарегистрировано в миграционном обмене с Республикой Молдова — на 25,5% по сравнению с соответствующим периодом 2018 г., Беларусь — на 14,0% [15].

Сравнительный анализ показателей международной миграции с государствами — участниками СНГ свидетельствует о том, что за январь — ноябрь 2019 г. наибольшее число прибывших зарегистрировано из Украины (142 191 чел.). Показатели международной миграции со странами дальнего зарубежья свидетельствуют о том, что наибольшее число прибывших (13 810 чел.) были из Китая.

Таблица 5

Общие итоги миграции, чел.

	Январь – ноябрь 2019 г.	Январь – ноябрь 2018 г.
Миграция – всего прибывшие	4 367 503	4 504 778
выбывшие	4 108 078	4 385 710
миграционный прирост (+), снижение (-)	+259 425	+119 068
международная миграция прибывшие	626 214	514 576
выбывшие	366 789	305 508
миграционный прирост (+), снижение (-)	+259 425	+119 068
в том числе с государствами – участниками СНГ прибывшие	555 484	467 211
выбывшие	321 687	344 227
миграционный прирост (+), снижение (-)	+233 797	+122 984
со странами дальнего зарубежья прибывшие	70 730	47 365
выбывшие	45 102	51 281
миграционный прирост (+), снижение (-)	+25 628	-3 916

Источник: составлено автором по оперативным данным Федеральной службы государственной статистики [15].

Общие итоги миграции населения дифференцируются по округам и субъектам РФ. В 2019 г. миграционный прирост населения отмечен в пяти из восьми федеральных округах, среди которых Центральный (+167 981 чел.), Северо-Западный (+39 861 чел.), Южный (+ 57 158 чел.), Северо-Кавказский (+2 057 чел.) и Уральский (+19 457 чел.). В трех федеральных округах отмечена миграционная убыль населения. В их числе Приволжский (-8 584 чел.), Сибирский (-8 196 чел.) и Дальневосточный (-10 309 чел.) федеральные округа. В перечисленных округах число выбывших в 2019 г. значительно превысило число прибывших [15].

Вместе с тем в 2018 г. миграционная убыль населения была отмечена в пяти округах РФ, и за счет регулирующих мер государства удалось обеспечить

в 2019 г. миграционный прирост населения в Северо-Кавказском и Уральском федеральных округах. При этом наибольшего значения в 2019 г. миграционный прирост достиг в Центральном федеральном округе (+167 981 чел.), а миграционная убыль — в Дальневосточном федеральном округе (-10 309 чел.). Среди регионов РФ в 2019 г. наибольший миграционный прирост зарегистрирован в Московской области (+98 069 чел.), а наибольшая миграционная убыль — в Омской области (-11 133 чел.) [15].

Результаты проведенного кабинетного исследования с использованием массива оперативной статистической информации свидетельствуют о том, что демографическая ситуация, сложившаяся в стране в условиях достигнутых темпов экономического роста, характеризуется сокращением численности постоянного населения, увеличением естественной убыли населения, неполным воспроизводством трудовых ресурсов, сокращением числа зарегистрированных браков, нарастанием миграционного прироста. Данные проблемы являются серьезным демографическим вызовом, ставящим под угрозу национальную безопасность, суверенитет и целостность территории.

Очевидно, что сложившаяся модель экономического роста с учетом региональной специфики демографических процессов нуждается в государственном регулировании, основанном на принятии «точечных», локальных управленческих решений, реализуемых на разных уровнях управления.

Заключение

Национальная модель экономического роста, ориентированная на достижение целей устойчивого развития общества, призвана снизить остроту социально-демографических проблем, приоритетными среди которых являются бедность и имущественное неравенство, депопуляция и «суженое» воспроизводство трудовых ресурсов. Проведенный анализ статистических данных свидетельствует о том, что экономический рост, характеризуемый увеличением объемов национального производства, занятости и денежных доходов населения, сокращает масштабы бедности, сохраняя при этом показатели естественной убыли населения и неполного воспроизводства трудовых ресурсов. Несовершенство существующей модели экономического роста в сочетании с загрязнением окружающей среды, социальным неравенством и уменьшением численности постоянного населения обуславливает необходимость обоснования новой парадигмы общественного развития, призванной обеспечить решение актуальных проблем современности.

Очевидно, что именно демографическая политика государства, реализуемая на принципах срочности и адресности, призвана обеспечить решение ключевых проблем общественного развития, к числу которых относятся депопуляция и неполное воспроизводство трудовых ресурсов.

Применение комплексного подхода к проведению демографической политики государства предполагает реализацию системы мероприятий, нацеленных на обеспечение естественного прироста численности населения страны.

Для увеличения численности населения страны за счет естественного прироста его величины и сокращения миграционной убыли необходимо реализовать следующие мероприятия:

- ликвидировать дефицит специалистов медицинского профиля;
- повысить доступность и качество оказываемых медицинских услуг, в том числе с применением высоких технологий;
- стимулировать развитие жилищной инфраструктуры и системы ипотечного кредитования для молодых семей;
- развивать систему материнского капитала, выступающего инструментом материальной поддержки молодых семей;
- реализовать программы «Материнство» и «Детство», обеспечивающие охрану здоровья и воспроизводство населения;
- предусмотреть государственные программы, направленные на развитие спорта и здорового образа жизни населения регионов;
- сформировать комфортную среду жизнедеятельности, предусматривающую зоны активного отдыха различных категорий граждан;
- увеличить объемы финансирования здравоохранения с 4% до 10% ВВП, что соответствует уровню ведущих стран Европы.

Комплексный, целенаправленный и системный подход к реализации демографической политики позволит обеспечить синергетический эффект и решить актуальные проблемы современного общества. ■

ИСТОЧНИКИ:

1. Ганичев Н.А., Кошовец О.Б. [Технологический прорыв на базе развития цифровой экономики: возможности, проблемы, риски](#) // Проблемы прогнозирования. — 2019. — № 6. — с. 48-59.
2. Комков Н.И. [Анализ и оценка перспектив реализации стратегии научно-технологического развития России](#) // Проблемы прогнозирования. — 2019. — № 5. — с. 73-87.

3. Кулешов В.В., Алексеев А.В., Ягольницер М.А. [Методы когнитивного анализа в разработке и обосновании стратегии экономического развития](#) // Проблемы прогнозирования. — 2019. — № 2. — с. 104-112.
4. Порфирьев Б.Н. [Парадигма низкоуглеродного развития и стратегия снижения рисков климатических изменений](#) // Проблемы прогнозирования. — 2019. — № 2. — с. 3-13.
5. Порфирьев Б.Н. [«Зеленый» фактор экономического роста в мире](#) // Проблемы прогнозирования. — 2018. — № 5. — с. 3-12.
6. Суханова Т.В. [Экономический рост и социальное неравенство — глобальные проблемы современности](#) // Экономика труда. — 2018. — № 4. — с. 925-934.
7. Суханова Т.В. Экономический рост и охрана окружающей среды — приоритетные цели устойчивого развития общества // Экономические отношения. — 2019. — № 1.
8. Суханова Т.В. Социальные аспекты экономического роста России // Экономические отношения. — 2019. — № 2.
9. Суханова Т.В. Денежные доходы населения — индикатор устойчивости функционирования национальной экономической системы. / Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции «Проблемы социально-экономической устойчивости региона». — МНИЦ ПГСХА. — Пенза: РИО ПГСХА, 2016. — 117 с.
10. Суханова Т.В., Лебедева Д.А. Концепция социального маркетинга и инструменты ее реализации в деятельности органов муниципального управления. / монография. — Пенза: ПГУАС, 2018. — 116 с.
11. Суханова Т.В. [Инструменты реализации концепции социального маркетинга в деятельности органов муниципального управления](#) // Образование и наука в современном мире. Инновации. — 2019. — № 3 (22). — с. 85 — 93.
12. Суханова Т.В. Повышение эффективности деятельности органов муниципального управления на основе инструментов социального маркетинга // Образование и наука в современном мире. Инновации. — 2018. — № 4. — с. 87 — 101.
13. Суханова Т.В. Денежные доходы населения — индикатор достижения целей устойчивого развития общества // Проблемы научной мысли. — 2019. — № 1. — с. 20-24.
14. Фальцман В.К. [О структуре, динамике и использовании активной части национального богатства](#) // Проблемы прогнозирования. — 2018. — № 5. — с. 13-23.
15. www.gks.ru — Федеральная служба государственной статистики.

REFERENCES:

- Faltsman V.K. (2018). *O strukture, dinamike i ispolzovanii aktivnoy chasti natsionalnogo bogatstva* [On the Structure, Dynamics, and Use of the Asset Share in the National Wealth]. *Problems of forecasting*. (5). 13-23. (in Russian).
- Ganichev N.A., Koshovets O.B. (2019). *Tekhnologicheskii proryv na baze razvitiya tsifrovoy ekonomiki: vozmozhnosti, problemy, riski* [Integrating Russia into the Global Project of Digital Transformation: Opportunities, Problems and Risks]. *Problems of forecasting*. (6). 48-59. (in Russian).
- Komkov N.I. (2019). *Analiz i otsenka perspektiv realizatsii strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossii* [Analysis and Assessment of the Prospects for the Implementation of the Scientific and Technological Development Strategy of Russia]. *Problems of forecasting*. (5). 73-87. (in Russian).
- Kuleshov V.V., Alekseev A.V., Yagolnitsa M.A. (2019). *Metody kognitivnogo analiza v razrabotke i obosnovanii strategii ekonomicheskogo razvitiya* [Methods of Cognitive Analysis in Devising and Substantiating Strategies of Economic Development]. *Problems of forecasting*. (2). 104-112. (in Russian).
- Porfirev B.N. (2018). «Zelenyy» faktor ekonomicheskogo rosta v mire [The Green Factor of Economic Growth in Russia and the World]. *Problems of forecasting*. (5). 3-12. (in Russian).
- Porfirev B.N. (2019). *Paradigma nizkouglerodnogo razvitiya i strategiya snizheniya riskov klimaticheskikh izmeneniy* [The Low-Carbon Development Paradigm and Climate Change Risk Reduction Strategy for the Economy]. *Problems of forecasting*. (2). 3-13. (in Russian).
- Sukhanova T.V. (2016). *Denezhnye dokhody naseleniya — indikator ustoychivosti funktsionirovaniya natsionalnoy ekonomicheskoy sistemy* [Monetary incomes of the population — the indicator of the sustainability of the national economic system] (in Russian).
- Sukhanova T.V. (2018). *Ekonomicheskiy rost i sotsialnoe neravenstvo — globalnye problemy sovremennosti* [Economic growth and social inequality — the global problems of our time]. *Russian Journal of Labor Economics*. (4). 925-934. (in Russian).
- Sukhanova T.V. (2018). *Povyshenie effektivnosti deyatel'nosti organov munitsipalnogo upravleniya na osnove instrumentov sotsialnogo marketinga* [Improving the efficiency of municipal government bodies based on social marketing tools]. *Education and science in the modern world. Innovations*. (4). 87-101. (in Russian).

- Sukhanova T.V. (2019). *Ekonomicheskiy rost i okhrana okruzhayushchey sredy — prioritetye tseli ustoychivogo razvitiya obshchestva* [Economic growth and environmental protection as a priority of sustainable development of society]. *Journal of International Economic Affairs*. (1). (in Russian).
- Sukhanova T.V. (2019). *Instrumenty realizatsii kontseptsii sotsialnogo marketinga v deyatelnosti organov munitsipalnogo upravleniya* [Instruments of social marketing in government bodies]. *Education and science in the modern world. Innovations*. (3 (22)). 85 — 93. (in Russian).
- Sukhanova T.V. (2019). *Denezhnye dokhody naseleniya — indikator dostizheniya tseley ustoychivogo razvitiya obshchestva* [Monetary incomes of the population — the indicator of sustainable development of society]. *Problemy nauchnoy mysli*. (1). 20-24. (in Russian).
- Sukhanova T.V. (2019). *Sotsialnye aspekty ekonomicheskogo rosta Rossii* [Social aspects of economic growth in Russia]. *Journal of International Economic Affairs*. (2). (in Russian).
- Sukhanova T.V., Lebedeva D.A. (2018). *Kontseptsiya sotsialnogo marketinga i instrumenty ee realizatsii v deyatelnosti organov munitsipalnogo upravleniya* [The concept of social marketing and tools for its implementation in the municipal administration] (in Russian).

